

Ведьма и Солнцева сестра — вариант 1

В некотором царстве, далеком государстве, жил-был царь с царицей, у них был сын Иван-царевич, с роду немой. Было ему лет двенадцать, и пошел он раз в конюшню к любимому своему конюху. Конюх этот сказывал ему завсегда сказки, и теперь Иван-царевич пришел послушать от него сказочки, да не то услышал. "Иван-царевич! - сказал конюх. - У твоей матери скоро родится дочь, а тебе сестра; будет она страшная ведьма, съест и отца, и мать, и всех подначальных людей; так ступай, попроси у отца что ни есть наилучшего коня - будто покататься, и поезжай отсюда куда глаза глядят, коли хочешь от беды избавиться". Иван-царевич прибежал к отцу и с роду впервой заговорил с ним; царь так этому возрадовался, что не стал и спрашивать: зачем ему добрый конь надобен? Тотчас приказал что ни есть наилучшего коня из своих табунов оседлать для царевича. Иван-царевич сел и поехал куда глаза глядят.

Долго-долго он ехал; наезжает на двух старых швей и просит, чтоб они взяли его с собой жить. Старухи сказали: "Мы бы рады тебя взять, Иван-царевич, да нам уж немного жить. Вот доломаем сундук иголок да изошьем сундук ниток - тотчас и смерть придет!" Иван-царевич заплакал и поехал дальше.

Долго-долго ехал, подъезжает к Вертодубу и просит: "Прими меня к себе!" - "Рад бы тебя принять, Иван-царевич, да мне жить остается немного. Вот как повыдерну все эти дубы с кореньями - тотчас и смерть моя!" Пуще прежнего заплакал царевич и поехал все дальше да дальше. Подъезжает к Вертогору; стал его просить, а он в ответ: "Рад бы принять тебя, Иван-царевич, да мне самому жить немного. Видишь, поставлен я горы ворочать; как справлюсь с этими последними - тут и смерть моя!" Залился Иван-царевич горькими слезами и поехал еще дальше.

Долго-долго ехал; приезжает, наконец, к Солнцевой сестрице. Она его приняла к себе, кормила-поила, как за родным сыном ходила. Хорошо было жить царевичу, а все нет-нет, да и сгрустнется: захочется узнать, что в родном дому деется? Взойдет, бывало, на высокую гору, посмотрит на свой дворец и видит, что все съедено, только стены остались! Вздохнет и заплачет. Раз этак посмотрел да поплакал - воротился, а Солнцева сестра спрашивает: "Отчего ты, Иван-царевич, нонче заплаканный?" Он говорит: "Ветром в глаза надуло". В другой раз опять то же; Солнцева сестра взяла да и запретила ветру дуть. И в третий раз воротился Иван-царевич заплаканный; да уж делать нечего - пришлось во всем признаваться, и стал он просить Солнцеву сестрицу, чтоб

отпустила его, добра молодца, на родину понаведаться. Она его не пускает, а он ее упрашивает; наконец упросил-таки, отпустила его на родину понаведаться и дала ему на дорогу щетку, гребенку да два молодых яблочка; какой бы ни был стар человек, а съест яблочко - вмиг помолодеет!

Приехал Иван-царевич к Вертогору, всего одна гора осталась; он взял свою щетку и бросил во чисто' поле: откуда ни взялись - вдруг выросли из земли высокие-высокие горы, верхушками в небо упираются; и сколько тут их - видимо-невидимо! Вертогор обрадовался и весело принялся за работу. Долго ли, коротко ли - приехал Иван-царевич к Вертодубу, всего три дуба осталось; он взял гребенку и кинул во чисто' поле: откуда что' - вдруг зашумели, поднялись из земли густые дубовые леса, дерево дерева толще! Вертодуб обрадовался, благодарствовал царевичу и пошел столетние дубы выворачивать. Долго ли, коротко ли - приехал Иван-царевич к старухам, дал им по яблочку; они съели, вмиг помолодели и подарили ему хусточку: как махнешь хусточкой - станет позади целое озеро!

Приезжает Иван-царевич домой. Сестра выбежала, встретила его, приголубила: "Сядь, - говорит, - братец, поиграй на гуслях, а я пойду - обед приготовлю". Царевич сел и бренчит на гуслях; выполз из норы мышонок и говорит ему человеческим голосом: "Спасайся, царевич, беги скорее! Твоя сестра ушла зубы точить". Иван-царевич вышел из горницы, сел на коня и поскакал назад; а мышонок по струнам бегаёт гусли бренчат, а сестра и не ведает, что братец ушел. Наточила зубы, бросилась в горницу, глядь - нет ни души, только мышонок в нору скользнул. Разозлилась ведьма, так и скрипит зубами, и пустилась в погоню.

Иван-царевич услышал шум, оглянулся - вот-вот нагонит сестра; махнул хусточкой - и стало глубокое озеро. Пока ведьма переплыла озеро, Иван-царевич далеко уехал. Понеслась она еще быстрее... вот уж близко! Вертодуб угадал, что царевич от сестры спасается, и давай вырывать дубы да валить на дорогу; целую гору накидал! Нет ведьме проходу! Стала она путь прочищать, грызла-грызла, насилиу продралась, а Иван-царевич уж далеко. Бросилась догонять, гнала-гнала, еще немножко... и уйти нельзя! Вертогор увидал ведьму, ухватился за самую высокую гору и повернул ее как раз на дорогу, а на ту гору поставил другую. Пока ведьма карабкалась да лезла, Иван-царевич ехал да ехал и далеко очутился.

Перебралась ведьма через горы и опять погнала за братом... Завидела его и говорит: "Теперь не уйдешь от меня!" Вот близко, вот нагонит! В то самое время подскакал Иван-царевич к теремам Солнцовой сестрицы и закричал: "Солнце, Солнце! Отвори оконце". Солнцева сестрица отворила окно, и

царевич вскочил в него вместе с конем. Ведьма стала просить, чтоб ей выдали брата головою; Солнцева сестра ее не послушала и не выдала. Тогда говорит ведьма: "Пусть Иван-царевич идет со мной на весы, кто кого перевесит! Если я перевешу - так я его съем, а если он перевесит - пусть меня убьет!" Пошли; сперва сел на весы Иван-царевич, а потом и ведьма полезла: только ступила ногой, как Ивана-царевича вверх и подбросило, да с такою силою, что он прямо попал на небо, к Солнцевой сестре в терема; а ведьма-змея осталась на земле.